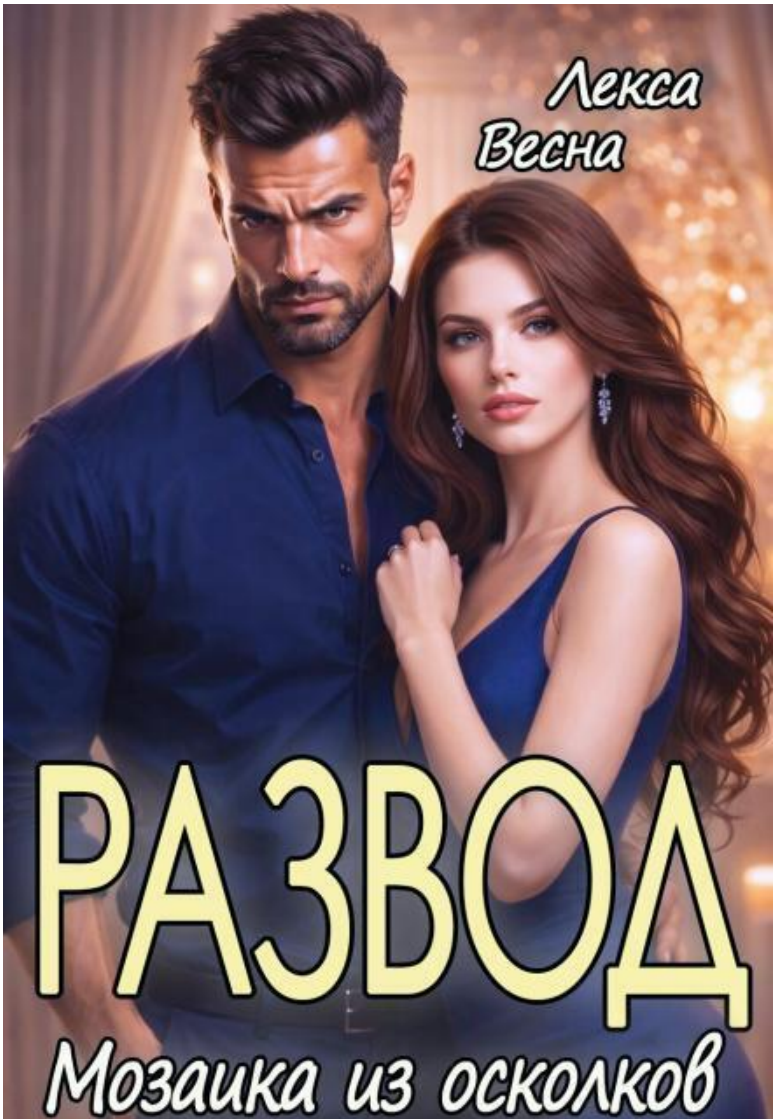

Лекса
Весна
РАЗВОД
Мозаика из осколков

Лекса Весна
Развод. Мозаика из осколков

https://litres.ru/74926743

Аннотация

— Андрей, ты в порядке? Ты какой-то серый весь. — Она подошла к нему и потянулась, чтобы коснуться лба, но он уклонился, сделав шаг к столу.

— Всё нормально, Ир. Просто не выспался. Голова тяжелая. — Он сел, сцепив пальцы в замок. — Ты завтракать будешь?

— Конечно. Садись, я всё приготовила.

Она поставила перед ним тарелку. Румяные сырники, политые густой сметаной, выглядели как картинка из кулинарной книги. Но Андрей даже не взял вилку, он смотрел в окно, где по серому небу плывут тяжелые облака, закрывая утреннее солнце.

— Ира, — произнес он тихим, каким-то безжизненным голосом. — Ты только не перебивай меня сразу. Нам нужно серьезно поговорить. Прямо сейчас.

Внутри Ирины что-то оборвалось. Радостное возбуждение от находки в пиджаке мгновенно сменилось липким, неприятным холодком. Она медленно опустилась на стул напротив мужа.

— О чем, Андрей? Что-то случилось? В бизнесе проблемы? Кредиты?

Она приготовилась услышать что угодно: банкротство, долги, даже уголовное преследование. Она уже начала в уме

прикидывать, что из имущества можно продать первым, чтобы помочь ему вырулить. Она всегда была его тылом и сейчас тоже готова вынести любые тяготы.

Андрей наконец поднял на нее глаза, в которых Ира увидела такую бездну отчуждения, что она невольно вцепилась пальцами в край стола.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Глава 1

Утро восьмого марта началось для Ирины не с будильника, а с ощущения странной, почти позабытой тревоги, которая, впрочем, быстро растворилась в мягком свете весеннего солнца. Она прислушалась: в доме тихо. Сын и дочь, наслаждаясь каникулами, самозабвенно спят в своих комнатах на втором этаже. Андрей, судя по отсутствию звука работающей бритвы из ванной, уже ушел вниз.

Ира потянулась, чувствуя приятную тяжесть во всем теле. В свои тридцать девять она выглядела и чувствовала себя прекрасно. Это тот редкий возраст, когда женщина уже накопила мудрость, но еще не растеряла девичью легкость походки. Она подошла к окну и раздвинула тяжелые шторы из серо-голубого бархата. За окном расстилался их сад, пока еще серый, с проплешинами грязного снега, но уже пахнущий особенной сыростью, которая обещает скорое тепло.

Она спустилась на кухню. На гранитной столешнице стояла недопитая чашка чая Андрея. Ира машинально коснулась её — холодная. Значит, встал давно.

Ира гордилась своей кухней. Каждая мелочь здесь выбрана ею с любовью: от медных ручек на шкафчиках до дорогой встроенной техники, которая работала почти бесшумно. Этот дом её главный проект и тихая гавань. Она верила, что если в доме пахнет выпечкой и чистотой, то никакие жиз-

ненные бури не смогут пробить его стены.

Заметив у двери переполненный мусорный пакет, который Андрей, по своему обыкновению, забыл захватить, она не рассердилась. Сегодня у нее на удивление благостное настроение. Накинув на плечи кашемировое пальто прямо поверх шелковой пижамы и сунув ноги в садовые сабо, она подхватила пакет.

В прихожей на консоли среди ключей и рекламных проспектов лежал пиджак Андрея. Он вчера вернулся за полночь, выглядел измотанным и, кажется, даже не нашел сил дойти до гардеробной. Ира поравнялась с консолью, и в этот момент её широкое пальто задело рукав пиджака. Вещь соскользнула, и из внутреннего кармана на светлый ковер выпорхнул узкий листок бумаги.

Ира поставила пакет на пол. Она не из тех женщин, что шпионят за мужьями. За восемнадцать лет брака у неё ни разу не возникло желания проверить его телефон или карманы — доверие было фундаментом, на котором стояла их семья. Но листок лежал лицевой стороной вверх, и золотистое тиснение логотипа «Диамант» само бросилось ей в глаза.

Она подняла его, пальцы чуть дрогнули.

«Браслет с сапфирами и бриллиантовой крошкой. Коллекция "Изумление"».

Цифра в графе «Итого» заставила её сердце на мгновение замереть, а потом пуститься вскачь. Она вспомнила вечер в декабре, когда они гуляли по центру, зашли погреться в тор-

говую галерею, и она на несколько секунд застыла у витрины бутика. Она тогда еще подумала, что такое украшение могло бы стать символом того, что мужчина ценит свою женщину так же высоко, как в первый год знакомства.

— Андрей... — сорвалось с её губ нежное, полное благодарности имя.

Она знала, что дела в его строительной фирме идут не идеально. Он часто хмурился над отчетами, подолгу засиживался в кабинете и стал меньше разговаривать за ужином. Ира списывала это на общий кризис, на усталость, на ответственность за сотню сотрудников. И то, что в такое сложное время он нашел финансовый и душевный ресурс, чтобы сделать ей такой подарок на 8 марта, тронуло её до слез.

Она аккуратно вложила чек обратно. Ей хотелось вбежать в гараж, обнять его, сказать, как сильно она его любит, но сдержалась. Мужчины любят быть героями, любят видеть искренний восторг на лицах любимых. И она не имела права портить ему этот момент триумфа.

Ира вышла на улицу, где воздух колючий и свежий. Она донесла мусор до контейнеров у ворот, чувствуя себя так, словно за спиной выросли крылья. Мир вокруг преобразился. Даже старая береза у забора показалась ей сегодня особенно изящной, а шум проезжающих по шоссе машин праздничной музыкой.

Возле гаража послышался скрежет. Ира видела, как Андрей открыл ворота и выкатил машину. Он стоял к ней спи-

ной, в своей привычной куртке, такой родной и надежный. Ира смотрела на его широкие плечи и думала о том, как им повезло. У многих её подруг браки давно превратились в формальность или закончились скандальными разводами. А они с Андреем смогли не только его сохранить и сберегли, но и вырастить.

— Андрей! — крикнула она, махнув рукой. — Иди завтракать, я сейчас буду печь сырники!

Он медленно обернулся. Даже на расстоянии Ира заметила, что он бледнее обычного, не улыбнулся в ответ, а лишь коротко кивнул и снова отвернулся к машине, что-то проверяя под капотом.

«Волнуется», — снова пронеслось в голове у Ирины. Она знала, что Андрей всегда скрывал сильные эмоции за маской деловитости. Чем больше он переживал, тем более сухим и собранным казался со стороны.

Дорогие читатели! Вот и началась новая история! Обязательно подпишитесь на меня и добавьте книгу к себе в библиотеку, чтобы не пропустить обновления! Будет эмоционально. Итак, начинаем!

Глава 2

Она вернулась в дом и принялась за завтрак. Процесс приготовления еды всегда был для неё сродни медитации. Она любила чувствовать текстуру творога, запах ванили, звук шкворчащего на сковороде масла. И сегодня она вкладывала в эти сырники всю свою нежность.

«Интересно, когда он его подарит? — размышляла она, раскладывая салфетки. — Прямо завтра утром? Или мы пойдем в ресторан, и он преподнесет его там, под музыку?»

Она представила, как холодное золото браслета коснется её запястья, как синие камни будут искриться в свете ресторанных люстр. Этот браслет будет идеально сочетаться с её синим шелковым платьем.

Дверь прихожей хлопнула. Вошел Андрей. Он долго топтался на коврике, стряхивая несуществующую грязь с ботинок. Когда он наконец вошел в кухню, Иру поразило то, каким тяжелым получился его взгляд: ни тени праздничного настроения, и выглядел так, будто всю ночь не спал, а сражался с невидимыми демонами.

— Андрей, ты в порядке? Ты какой-то серый весь. — Она подошла к нему и потянулась, чтобы коснуться лба, но он уклонился, сделав шаг к столу.

— Всё нормально, Ир. Просто не выспался. Голова тяжелая. — Он сел, сцепив пальцы в замок. — Ты завтракать бу-

дешь?

— Конечно. Садись, я всё приготовила.

Она поставила перед ним тарелку. Румяные сырники, политые густой сметаной, выглядели как картинка из кулинарной книги. Но Андрей даже не взял вилку, он смотрел в окно, где по серому небу плывут тяжелые облака, закрывая утреннее солнце.

— Ира, — произнес он тихим, каким-то безжизненным голосом. — Ты только не перебивай меня сразу. Нам нужно серьезно поговорить. Прямо сейчас.

Внутри Ирины что-то оборвалось. Радостное возбуждение от находки в пиджаке мгновенно сменилось липким, неприятным холодком. Она медленно опустилась на стул напротив мужа.

— О чем, Андрей? Что-то случилось? В бизнесе проблемы? Кредиты?

Она приготовилась услышать что угодно: банкротство, долги, даже уголовное преследование. Она уже начала в уме прикидывать, что из имущества можно продать первым, чтобы помочь ему вырулить. Она всегда была его тылом и сейчас тоже готова вынести любые тяготы.

Андрей наконец поднял на нее глаза, в которых Ира увидела такую бездну отчуждения, что она невольно вцепилась пальцами в край стола.

— Нет, с бизнесом мы разберемся, — сказал он. — Я о нас. Ира, я... Я больше так не могу. Я ухожу.

Слова Андрея повисли в воздухе, тяжелые и нелепые, как сорвавшаяся с потолка люстра. Ира моргнула. Ей показалось, что она ослышалась и что гул крови в ушах исказил звуки. Она посмотрела на тарелку с сырниками, которые всё еще испускают тонкий аромат ванили и домашнего уюта. Разве можно говорить такие вещи, когда на столе завтрак, а в кармане пиджака лежит чек на сапфировый браслет?

— Уходишь? — эхом отозвалась она. Голос прозвучал сипло и чуждо. — Куда, Андрей? В командировку? Опять срывы поставок?

Она цеплялась за рациональность и логику, как утопающий за скользкий борт лодки. Ей хотелось, чтобы он сейчас рассмеялся, обнял её и сказал, что это глупая шутка и проверка на прочность. Но Андрей не смеялся. Он смотрел на свои сцепленные пальцы, и Ира вдруг заметила, как сильно дрожат его руки.

— Нет, Ира. Не в командировку. Я ухожу из семьи. Совсем.

Комната качнулась. Ира почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Она медленно отодвинула тарелку. Белоснежный фарфор негромко звякнул о гранит столешницы, но ей звук показался оглушительным выстрелом.

— Почему? — только и смогла выдавить она. — Что случилось? Мы ведь... У нас ведь всё хорошо. Дети, дом. Мы же планировали лето, хотели поехать в Карелию на озера. Андрей, посмотри на меня!

Он поднял взгляд. И лучше бы он этого не делал, потому что в его взгляде Ира увидела ледяную… Нет, даже вымороженную пустоту. Так смотрят на соседа по купе в поезде, с которым волею случая пришлось провести слишком много времени.

— Ты замечательная, Ира. Правда. Ты идеальная жена. В этом-то и проблема. — Он горько усмехнулся. — В этом доме всё слишком правильно. Слишком чисто. Слишком предсказуемо. Я задыхаюсь здесь уже второй год. Каждый твой ужин, каждый разговор о занавесках или оценках детей... Я чувствую, как моя жизнь проходит мимо.

Ира слушала его, и ей казалось, что её методично бьют под дых. Каждое слово разрушало часть её мира. Оказывается, то, что она считала их общим счастьем, для него было клеткой. То, во что вкладывала душу: их быт, их традиции, вызывало у него тошноту.

— Ты задыхаешься? — Она вскочила со стула и тот с грохотом упал на паркет, но она даже не вздрогнула. — Ты задыхаешься в доме, который я вылизывала для тебя? В семье, где тебя всегда ждали с горячим обедом и поддержкой? Ты серьезно, Андрей?

Она вспомнила про чек. Эта бумажка в его кармане сейчас жгла ей мысли и грузную клетку. Она была её последним козырем, доказательством того, что он лжет, что это просто временное помутнение от стресса.

— А как же подарок? — выкрикнула она, еле сдерживая

слезы. — Я видела чек, Андрей! В твоем пиджаке! Браслет «Изумление». С сапфирами. Ты купил его вчера. Мужчина, который хочет уйти, не покупает жене украшения за такие деньги!

Андрей замер. На его лице на мгновение отразилась целая гамма чувств: испуг, замешательство и, наконец, болезненная гримаса. Он медленно встал, возвышаясь над ней горой.

— Ты лазила по моим карманам, — мрачно произнес он.

— Пиджак упал! Я просто хотела его поднять! — Ира уже не кричала, она почти умоляла. — Андрей, зачем ты купил этот браслет, если всё так плохо? Скажи мне! Ты ведь любишь меня, просто ты запутался...

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Когда он снова заговорил, его голос прозвучал тихо и пугающе.

— Этот браслет не для тебя, Ир.

Мир вокруг окончательно рассыпался на тысячи мелких, острых осколков, воздух в кухне стал плотным, как кисель, его стало невозможно вдыхать. Ира пошатнулась и оперлась руками о стол.

— Не для меня? — шепотом переспросила она. — А для кого? У тебя... Кто-то есть?

— Да. Её зовут Полина. Ей двадцать четыре, она работает в моем отделе маркетинга. И с ней я чувствую себя живым. Не главой семейства, которому нужно ходить по струнке в выглаженной рубашке, строить из себя киношного персонажа, а живым мужчиной.

Ира смотрела на него и не узнавала. Этот человек, проживший с ней восемнадцать лет, сейчас признавался в самом низком предательстве так буднично, словно обсуждал смету на строительство объекта. Двадцать четыре года. Ровесница их старшей дочери через пару лет. Сапфиры для Полины. Для Полины, которая, наверное, смеялась над «старой женой», пока Андрей выбирал ей подарки на деньги, заработанные в том числе и терпением Ирины.

— Уходи, — тихо сказала она.

— Ира, давай обсудим имущество. Я не оставлю тебя нищей, я оставлю тебе этот дом...

— Уходи! — закричала она, срывая голос. — Сейчас же! Забирай свои сапфиры, свой пиджак и проваливай к своей Полине! Не смей прикасаться ко мне или к моим вещам!

Андрей не стал спорить. Он быстро вышел в прихожую. Ира слышала, как он шуршит курткой, как открывается и закрывается дверь.

Она осталась стоять посреди кухни. На столе стыли сырники. В окне всё так же светило весеннее солнце, цинично игнорируя масштаб катастрофы. Ира посмотрела на свои ладони, красные от того, как сильно она вцепилась в край столешницы.

Завтра восьмое марта, праздник весны и любви.

Она медленно подошла к мусорному ведру и вывалила в него завтрак. Затем, не чувствуя ног, прошла в прихожую. Пиджак Андрея всё еще лежал на консоли, ведь он забыл его

в спешке. Ира вытащила злополучный чек.

«Браслет с сапфирами...»

Она разорвала бумажку на мелкие клочки, но легче не стало. Внутри, там, где раньше теплело чувство безопасности, теперь зияет огромная черная дыра.

Она не плакала. Слёзы застряли в груди, где повисла выжигающая изнутри пустота. Ира понимала одно: её тридцать девять лет закончились сегодня, и та Ирина, которая верила в вечную любовь и идеальную семью, умерла вместе с этим утром.

Где-то наверху заскрипела половица. Это дети проснулись. Ира выпрямила спину и вытерла лицо сухими, горячими ладонями. Ей нужно как-то сказать им, что того отца, которого они знали, больше не существует.

Глава 3

Ира продолжала стоять в середине кухни. Солнц

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.